

“Тебе нужно навестить родителей, -наставляла мужа Амария с сияющими глазами, пока они лежали в темноте. - ты же знаешь, что они хотят тебя видеть.”

- Я знаю. Это так сложно, и у меня не было времени, чтобы разобраться с этим, - Рубаан тяжело дышал, его усталый взгляд не отрывался от потолка, - я скоро это сделаю.”

Амария посмотрела на него и улыбнулась. Ее жемчужно-белые зубы привлекли его внимание, и он улыбнулся в ответ:”

“О чем ты думаешь? - спросила она с игривой улыбкой. Она ткнула его в голую грудь и прикусила нижнюю губу.”

“Почему ты такая красивая, когда я пытаюсь злиться на тебя?”

“Зачем тебе злиться на меня, если я такая красивая? - Переспросила Амария.

Рубаан рассмеялся и притянул ее к себе, - Иди сюда. Ляг со мной.”

Она прижалась к нему и положила голову ему на грудь. Ее гладкое, теплое тело приятно касалось его грубой и волосатой кожи. Несколько ее растрепанных волос щекотали ему лицо, но он молчал, не желая портить момент. Он провел рукой по ее волосам, и она глубоко вздохнула.

Ее ярость утихла за время, прошедшее с момента их встречи с инквизиторами. Вторжение и демонстрация силы привели ее в ярость, которую можно было унять только в одиночестве. Она многое знала о себе и успокаивалась в основном ради Рубаана. Он не заслужил ее гнева после того, как был неоднократно обложен налогами Говианцами.

“Я когда-нибудь говорила, что люблю тебя? - С нежностью спросила Амария своего супруга. Рубаан кивнул и нежно прижался щекой к ее макушке. Он не обращал внимания на волосы, которые каким-то образом лезли в его лицо.

- Прости меня за то, что я вела себя как стерва. Я просто так устала от поисков, ощупывания, вопросов... это не то, чего я ожидала, когда переехала сюда, когда отказалась от своей свободы, чтобы быть с тобой. Три года назад я могла бы разорвать их на части...”

“Я тоже устал от этого, - согласился Рубаан, довольный тем, что они с женой ладят. - я понимаю, ты просто расстроилась.”

“Старая привычка, наверное, - пожала плечами Амария, - стервозность.”

Рубаан улыбнулся и покачал головой.

“Как такой человек, как ты, может мириться с таким, как я? - разве я не слишком молодой, скучный и глупый для тебя?”

- Да, - ответила Амария с милой улыбкой, - именно поэтому я люблю тебя.”

Рубаан крепко прижал к себе жену. К счастью, день закончился, и они помирились. Больше ничего не могло случиться в эту ночь, все, чего он хотел, — это лежать с женой в объятиях.

“Как ты думаешь, каким человеком станет Рок? - Спросил Рубаан у Амарии. Она посмотрела на него и улыбнулась.

“Не знаю, - задумчиво ответила она. - по-моему, еще рано об этом говорить. Каким-то великим, я надеюсь. Каким-то большим, чем все это.”

“Как ты думаешь, что этот мир сделает с ним? - Спросил Рубаан, и его голос звучал более пессимистично, - он кончит так же, как и все остальные?”

Амария молчала. Рубаан повернул голову и посмотрел на ярко-зеленый лунный свет, льющийся в окно. Он поднял руку к свету, как будто хотел схватить его. “Я не хочу, чтобы он кончил так же, как я и другие в шахтах. Я хочу для него большего.”

Амария внезапно выпрямилась и посмотрела на Рубаана с расстроенным выражением лица. - не делай этого, - огрызнулась она, “не опускайся так.”

“Я не пытаюсь... - начал Рубаан.

- Но так и есть, - прервала его Амария, — это был твой выбор-уйти из армии, твой выбор жить этой жизнью. Это все, ради чего ты работал; я не хочу слышать, как ты подрываешь свое существование. Это причиняет мне боль.”

- Амария, - простонал Рубаан, - не делай этого сейчас.”

- Нет, Рубаан, - проворчала Амария, вставая и забирая одеяло с собой, - в мире слишком много дерьма, чтобы ты думал, что то, что у нас есть, недостаточно хорошо. Мне жаль, что ты не спасаешь планету от Империи, как тебе хотелось бы, но это жизнь, которую ты создал для себя. Я хочу знать, что ты счастлив с нами.”

“Ты слишком остро реагируешь, Амария, - Рубаан встал с кровати, чтобы успокоить жену, - Иди сюда. Он раскрыл объятия и шагнул к ней, но она отступила назад.

- Обещай мне, что ты счастлив, Рубаан, - сказала она со слезами на глазах, - не с угнетением, не с условиями жизни... а с нами. Обещай мне. Пожалуйста!”

- Амария, - Рубаан шагнул к ней, - конечно, я счастлив с вами. - Он обнял ее и крепко прижал к себе.

Нежно целуя ее в макушку, он спрашивал себя, счастлив ли он на самом деле. Он знал, что счастлив со своей семьей и что никогда не мог бы требовать от них большего в плане удовлетворения, но в то время он не мог с уверенностью сказать, действительно ли он доволен своей жизнью или нет. Он хотел, чтобы у его жены и ребенка было гораздо больше, но не мог этого сделать. Он чувствовал себя неудачником в этом смысле и беспокоился, что она чувствует то же самое по отношению к нему.

“Я люблю тебя, - прошептал он, нежно проводя пальцами по ее волосам, - тебе не о чем беспокоиться.”

Амария вздохнула и уткнулась лбом в грудь мужа. Какое-то время они оба стояли молча, каждый погруженный в свои собственные мысли, и Рубаан наконец отступил назад.

“Я иду в ванную, - объявил он, освобождая ее из объятий. - никуда не уходи.”

- Я люблю тебя, - улыбнулась Амария и кивнула головой. - Ты-мой мир. Рубаан просиял и повернулся, чтобы выйти из спальни.

Когда он осторожно закрыл за собой дверь, Рубаан вздохнул и молча встал в темном коридоре. Он на мгновение задумался о том, что он мог бы изменить, чтобы сделать себя более счастливым. Он знал, что Амария была права насчет него; он скучал по сражениям, он скучал по тому времени, когда он был Черным Рыцарем, но он знал, что должен двигаться дальше.

Жизнь Рубаана изменилась так быстро. Всего за полтора года до этого он сражался на передовой Северного Баруса, работая вместе со своими товарищами-черными рыцарями, чтобы помочь их правительству в гражданской войне, в которую Говия отказалась вмешиваться. Хотя в то время он был за тысячи миль от своего кровного брата, у него никогда не было недостатка в нем.

Он все еще слышал, как волны бьются о скалистый берег Северного Баруса. Он чувствовал запах пороха и пота вокруг себя. Сражение не было похоже ни на что из того, к чему он готовился, окопная война - страх и ожидание. В основном он был знаком с партизанской тактикой, которую изучал в Академии. Когда его поместили на мертвые открытые равнины Северного Баруса, ему негде было спрятаться, негде было получить преимущество перед врагом. Все это были окопы, мешки с песком и выжженная местность. Он провел хороший год, высывая голову над стенками траншеи с ограниченными действиями, прежде чем что-то изменилось.

В частности, однажды ночью Рубаан привлек внимание третьей смены. Он всегда любил третью смену, потому что мог поспать несколько часов, прежде чем удариться о стену. В ту ночь Рубаану удалось заснуть, и он неохотно проснулся, когда небо, казалось, стало совсем темным. Он наполнил термос кофе и подошел к стене, чтобы сменить братьев.

"Ветер укусил", - вспомнил Рубаан слова своего товарища. Он хорошо помнил этого солдата, его звали Ганарт. В тот вечер он сидел, уткнувшись лицом в длинное серое пальто из меха и повязав ушанку вокруг подбородка. Рубаан решил, что будет разумно последовать его примеру, так как ночь действительно была очень холодной.

- Есть что-нибудь стоящее отчета? - Спросил Рубаан, делая глоток из термоса. Ганарт покачал головой и положил приклад своего длинного ружья на землю.

- Моча, - сказал он хриплым голосом. "Они даже не высунули головы, чтобы посмотреть, смотрю ли я."

- Тогда мочись, - повторил Рубаан, - моча — это хорошо. Иди поспи немного, Ганарт, я все понял. Рубаан хлопнул Ганарта по плечу, и тот кивнул.

- Самое время, черт побери, - проворчал он, уходя, - если они нападут, не буди меня. Пусть они убьют меня во сне."

"Без проблем, приятель, - усмехнулся Рубаан, когда Ганарт ушел. Он всегда считал его немного странным.

В течение следующих двух часов Рубаан высывал голову из-за темно-коричневой земляной стены и смотрел в зеркало в направлении ближайшей вражеской траншеи. Большинство ночей — это моча. Время от времени он ловил кого-нибудь, кто поднимал голову, чтобы посмотреть на него, но это никогда не было чем-то примечательным.

Рубаан вспомнил, что именно в эту ночь он впервые услышал ее голос. Он потягивал кофе и делал кукол-теней, когда услышал, как ему показалось, скулеж какого-то животного. Изголодавшись по развлечениям, он поспешил к стене и выглянул наружу.

Темнота расстилалась перед ним, как одеяло, на каменистых равнинах. Он ничего не мог ясно разглядеть и прищурился, пытаясь разглядеть что-нибудь вдалеке, но его усилия оказались тщетными. Он вздохнул и пожал плечами, думая о том, что куклы-тени станут его единственным развлечением на эту ночь.

Он разочарованно откинулся на спинку стула и прислонил длинное ружье к грязной стене позади себя. Вдруг он резко встал и сосредоточился на шуме. Он услышал тот же всхлип, что и раньше, но услышал и крик о помощи.

Рубаан снова облокотился на стену. Звук стал отчетливее; он различил пронзительные крики и мольбы, а не скулеж животного, как ему показалось вначале. Странно, но звук шел не со стороны вражеских окопов, а из какого-то неясного места справа от них.

- Ну пожалуйста! он услышал, как голос кричит: "Помогите!" Рубаан задумчиво погладил щетину на лице. Он прижался спиной к стене и нервно обхватил голову руками. Что-то плохое происходило поблизости. Он знал, в какие неприятности попадет, если покинет свой пост, но не мог отрицать принципов, за которые, как ему казалось, он боролся. Он не мог оставить кого-то, кто нуждался в его помощи.

- Черт с ним. «Я иду», — прошептал он, вытаскивая пистолет из кобуры и длинный нож из ножен. Он никогда раньше не убивал кровососов. Он знал, что так и должно быть, что его враг не рискнет покинуть свою траншею глубокой ночью. Что бы там ни происходило, это была проблема не Говианцев.

<http://tl.rulate.ru/book/43267/1035058>